

- Может ли это быть просто совпадением? В конце концов, фамилия Ли - распространенная фамилия, - сказал Вэй Дун.

Ке Сюнь встал:

-Идем и спросим, может быть, старик сможет что-нибудь разъяснить.

Они вдвоем побежали во двор к старику. Они вошли в комнату и постучали во внутреннюю дверь, старик поднял свои мутные, мертвые глаза и посмотрел на них обоих:

- В чем дело?

- Позвольте мне спросить, кто этот мертвый человек? - Ке Сюнь был прямолинеен.

- Почему ты не знаешь? Кто ты такой? - тон старика внезапно стал настороженным, и его два вырезанных из камня глаза внезапно задвигались, медленно приобретая странный и отвратительный вид.

Ке Сюнь опешил, быстро указал на льняную полоску с проклятыми словами на поясе и показал ее старику:

- Я здесь, чтобы помочь. Видите ли, я не учился с детства, потому что у меня плохой мозг. Итак, я не могу вспомнить, кто мне что говорил. После того, как я выполнял ваши поручения в течение двух дней, я внезапно забыл, кто покойник. Подумав, что это немного неуважительно по отношению к покойному, я поспешил сюда, чтобы расспросить вас.

Старик долго смотрел на Ке Сюня безжизненными глазами, пока у Ке Сюня от этого мертвого взгляда не защемило сердце, затем, наконец, он сказал:

- Странно, что Ли Маци мертв. Бедный, в его доме никого нет, чтобы похоронить его. Люди помогают всей деревней. Уродства называются гротескными, и люди в сельской местности любят использовать плохие имена, чтобы поддержать их.

Ке Сюнь снова спросил:

- Как умер этот странный человек?

Старик мрачно посмотрел на него:

- Нелегко быть таким, нелегко жить таким старым.

Вэй Дун вспомнил то, о чем они только что говорили с Ке Сюнем, и быстро спросил:

- Каковы отношения между его отцом и матерью?

Старик:

- Муж и жена.

Вейдун:

- ...

Ке Сюнь закатил глаза:

- Есть ли в деревне кто-нибудь, у кого есть враги с семьей Ли Маци? Я вспомнил проклятие трех саранчовых деревьев и гроба из кипариса, о котором говорила Му Ижань.

Старик мрачно уставился на него:

- Все люди из этой деревни, так что какая у них может быть ненависть.

- Кто разбил этот странный гроб? - на Ке Сюня уставилась пара глаза старика и мурашки побежали по коже.

Старик выглядел странно:

- Он боялся, что после его смерти никому не будет дела до странностей, и перед смертью он заранее позволил лечь незнакомцам.

Все это было странно, Ке Сюнь был озадачен, если только родители Гуайгуая не знали, что деревянный гроб из чистого кипариса был поражен громом с неба.

- Тогда, когда были посажены три саранчовых дерева рядом с его домом, вы не знаете? - спросил Ке Сюнь.

Взгляд старика стал еще более странным, цвет его лица серел со скоростью, видимой невооруженным глазом, пара мутных глаз была полна свирепости и ярости, два глазных яблока энергично выпятились, а его сухой рот был быстро разорван, ничего не показывая. Черно-красные десны зубов и вонючий рот широко разинулись и он сухо сказал:

- Какое саранчовое дерево, нет никакого саранчового дерева. Кто ты такой, кто осмелился ворваться в деревню Лицзя? Деревня Лицзя не допускала посторонних в течение тысячи лет. Ты ! Смерть, смерть, смерть, - с этими словами его рот открывался все шире и шире, как бездонная черная дыра, внезапно устремляясь к Ке Сюню и Вэй Дуну!

- Бежим! - закричал Ке Сюнь, хватая испуганного на месте Вэй Дуна, срываясь с места.

Они вдвоем выбежали со двора, не оглядываясь назад. Вэй Дун никогда в жизни не бежал так быстро. Под натиском Ке Сюня он почувствовал, что его ноги больше не были его ногами. Он бежал без оглядки, почти не касаясь земли. Размахивая в воздухе руками.

Он бежал пока не рухнул на землю лицом вниз, запнувшись. Когда он поднял лицо с полным ртом грязи в глазах, он увидел в нескольких футах от себя ноги Ке Сюня, подбежавшего к Му Ижаню. Он почти врезался в Му Ижана.

- Докладывая боссу, кое-кто хочет нас сожрать, - Ке Сюнь просил утешения и объятий.

Здоровяк наградил его лишь холодным взглядом.

- В чем дело? - спросил доктор.

Ке Сюнь оглянулся и увидел, что старик не погнался дальше за ними, поэтому он кратко рассказал о том, что только что произошло, а затем спросил всех:

- Вы нашли какие-нибудь зацепки?

- Мы... - доктор выглядел немного запутанным, у него было шокирующее открытие. После того, как они расстались с Ке Сюнем, Му Ижань сначала отправился в деревню, чтобы найти дом деревенского старосты. Староста деревни - это глава деревни. По правде говоря, место, где он проживал, должно быть самым большим и лучшим домом во всей деревне, чтобы каждый мг быстро его найти. Однако в доме деревенского старосты было запустение, никого не было, в доме скопилась пыль. В доме старосты Му Ижань нашел генеалогическое древо и деревенские хроники. Конечно же, все жители этой деревни принадлежали к одному и тому же предку и клану, и их предки служили королевскими оракулами в период Воюющих государств.

Легенда гласила, что Цзунчжу могли общаться с призраками и богами, а его магические навыки и колдовство передавались только по прямой линии, а не посторонним. Поэтому предки семьи Ли установили клановые правила, и их потомки будут жить здесь вечно, и им не разрешается уезжать, ветвиться, вступать в брак с иностранными фамилиями или общаться с внешним миром. Глядя на всю генеалогию, независимо от того, муж это или жена, у всех была фамилия Ли. Во всей деревне нет ни одного человека с другой фамилией.

- ... Их предки сумасшедшие, - Вэй Дон удивленно отер рот, - и это поощряет близких

родственников вступать в брак?!

- Колдовство Гу изначально является своего рода искаженным злым и неразумным существованием, - Му Ижань холодно сказал. - Нам не нужно беспокоиться о том, соответствуют ли правила их клана закону, нам просто нужно знать, что эта деревня изолирована от внешнего мира. Земля та же самая, она всегда была в закрытом состоянии, отрезана от внешнего мира.

Ке Сюнь подал голос:

- Тогда возникает проблема.

Му Ижань посмотрел на всех:

- В сочетании с последним опытом Ке Сюня, поскольку эта деревня разорвала контакт с внешним миром и сопротивлялась проникновению посторонних, тогда кто же автор картины? А как насчет того, как эта картина попала во внешний мир?

В глазах присутствующих вспыхнуло понимание. Ке Сюнь поднял руку:

- Старший брат, есть ли имя Ли Цзинхао в генеалогии?

Му Ижань взглянул на него:

- Нет.

Ке Сюнь почесал в затылке:

- Тогда фамилия художника совпадение?

Глаза Му Ижана слегка дрогнули:

- Не обязательно так. Многие художники использовали имена или псевдонимы, которые появились на сцене после того, как они стали знаменитыми.

Вэй Дун вставил:

- Это сложно, кто знает, как он назвал себя в будущем.

- Поскольку известно, что автором картины является Ли Цзинхао, - сказал Му Ижань, - тогда

мы ответили на первый вопрос, но как насчет того, как эта картина попала во внешний мир, или как этот Ли Цзинхао вошел в деревню и нарисовал, потом оставил эту картину, а затем вынес ее.

- Если Ли Цзинхао - уроженец деревни, то не было бы ничего удивительного в том, что он смог написать эту картину, - сказал доктор. - Но в деревне оговаривается, что сельским жителям не разрешается общаться с внешним миром и не разрешается покидать деревню, поэтому нет никакого способа объяснить, как эта картина увидела свет, как о ней узнал мир.

- Еще кое-что, - добавил Му Ижань Ке Сюню и Вэй Дуну. - Мы обошли дома по всей деревне и не увидели ни одного живого человека.

- Что, что ты имеешь в виду? - Вэй Дон вздрогнул.

- Во всех домах лежи пыль, - ответил доктор. - Видно, что уже здесь давно никто не жил, но мы не нашли в этих домах ни мертвых тел, ни гробов.

- И в этих домах то, что бросалось чаще всего в глаза, - взгляд Му Ижана был очень серьезным, - это табличка.

Ке Сюнь поднял в удивлении брови:

- Это значит, что все жители этой деревни уже мертвы?

Му Ижань слегка кивнул:

- Видимо это так. Мы сверили имена с генеалогическим деревом, и все имена на табличках указаны на нем.

Ке Сюнь потер подбородок, задумавшись:

- Могло ли в этой деревне быть какое-нибудь массовое инфекционное заболевание типа чумы? Или стихийное бедствие? Иначе как могло погибнуть так много людей?

Му Ижань равнодушно сказал:

- Слой пыли в домах разный, что показывает, что эти люди умерли не в один и тот же период времени.

Доктор утвердительно кивнул:

- Это происходило в течение нескольких лет, возможно даже в течение лет двенадцати.

Вэй Дун скривил губы:

- Возможно ли такое, что такое, что продолжительность жизни жителей деревни была такой короткой из-за кровосмесительных браков?

Глаза Му Ижання слегка дернулись:

- Скорее всего, все эти люди умерли из-за наложенного проклятия.

Все были потрясены, когда услышали эти слова. Ке Сюнь отреагировал первым:

- Так вы хотите сказать, что три саранчовых дерева рядом с домом Гуайгуая на самом деле не только проклинали семью Гуайгуай, но и... всю деревню Лицзя?!

- Я так предполагаю, - Му сам недоверчиво покачал головой.

Вэй Дун потерял дар речи:

- У кого такая большая ненависть, чтобы проклясть целую деревню.

Ке Сюнь спросил:

- Но почему старик ответил мне, что там нет никаких саранчовых деревьев? Хотя позже он обезумев кинулся на нас, пытаясь укусить из-за этого разногласия, но я не думаю, что то, что он сказал, было похоже на то, что он скрывал это, стыдясь. Он не сказал нам этого, потому что не знал о них.

Му Ижань опустил глаза, задумался и вдруг вскочил. Все переглянулись и поспешно последовали за ним. Снова оказавшись под тремя старыми саранчовыми деревьями за пределами двора странной семьи, Му Ижань посмотрел на гримасу на дереве. Ке Сюнь последовал за ним и увидел, что эти гримасничающие лица, казалось, выступили еще сильнее, чем утром. Все лицо вместе с головой было почти отделено от ствола дерева. Только затылок еще слегка соприкасался с корой дерева. Казалось, что на дереве висят многочисленные огромные сучки, выглядящие очень отвратительно.

- Ты заметил? - Ке Сюнь тронул Му Ижання локтем. - Эти гримасничающие лица, похоже, имеют пол. Как ты думаешь, это лицо похоже на тетю? А тот, с бородой? Тот, что выше, похож на семилетнего или восьмилетнего мальчика, посмотрите вон туда, под лицом старой леди - детское личико, здесь лица как у мужчин, так и у женщин всех возрастов.

- Да, - Му Ижань не был удивлен, очевидно, он обнаружил это.

- Мне вдруг пришла в голову идея, - сказал Ке Сюнь, пробегая взглядом по этим гримасничающими лицами, - вам не кажется, что эти лица просто...

- Лица всех мертвых жителей деревни, - спокойно закончил за него Му Ижань.

Ке Сюнь протянул руку к гримасе у корня дерева:

- ... Лю Юфэй.

Взгляд Му Ижана проследил за направлением его пальцев и увидел, что эта гримаса выглядела как недавно выросшее лицо, и цвет был серым, в отличие от других гримас, цвет которых был от почерневшего до темно-серого. Черты лица этой гримасы напоминали Лю Юфэя, и даже за макушкой его головы есть небольшой отросток в форме косы. Черты его лица были чрезвычайно искажены, сохраняя болезненное выражение трагической смерти Лю Юфэя, но в этой боли было скрыто бесконечное негодование. В положении черной дыры у него, кажется, есть два невидимых глаза, злобных, смертельно злобных. Он уставился на Му Ижана и Ке Сюня.

Му Ижань на мгновение уставился в две глазницы, перестав вообще двигаться. Затем он сделал несколько шагов вокруг дерева и увидел лица пяти человек, которые умерли до Лю Юфэя.

- Получается эти три дерева не были здесь посажены, - сказал Му Ижань. - На картине это просто изображение, а не настоящее дерево.

- Неудивительно, что старик сказал, что здесь нет деревьев, - заметил Ке Сюнь. - Кстати о старике, почему он он жив, его не прокляли на смерть? Неужели он остался единственным во всей деревне?

- Давайте пойдем и посмотрим, - Му Ижань сказал, что собрался пойти туда.

Ке Сюнь схватил его за руку:

- Старик сошел с ума, разве ты собираешься сейчас умереть?

Чжан Маолинь, сидевший рядом с ними, поспешно согласился:

- Да, да, важно найти печать, пока небо не потемнело снова!

Му Ижань посмотрел в ту сторону, где жил старик, и спокойно ответил:

- Кажется я знаю, кто такой этот старик.

<http://bllate.org/book/13518/1200095>